

СОСТОЯНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1960 ГОДАХ (по материалам РГАЭ)

Как известно, количество и качество трудовых ресурсов являются важнейшими факторами, определяющими в конечном итоге общее состояние экономики страны и ее место в различных мировых рейтингах. При этом с течением научно-технического прогресса все большее значение приобретает качество упомянутых ресурсов. Но в исследуемый нами период роль количественного фактора была еще очень велика, так как уровень механизации и автоматизации производства (о роботизации мы просто не говорим — такого понятия еще не существовало) был несравним с современными реалиями.

Источниковой базой для написания настоящей статьи послужили материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) — известнейшего в России хранилища экономической документации, в том числе отчетности Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР. В совокупности с другими привлеченными нами источниками вышеуказанные материалы (до сих пор, кстати, неопубликованные) позволили нам достигнуть цели написания нашего труда. Последняя же состояла в том, чтобы дать оценку состояния трудовых ресурсов Челябинской области в исследуемом периоде и их роли в социально-экономическом развитии региона.

Исследуемый нами в статье временной период примечателен во многих отношениях, но выделяется прежде всего двумя моментами: годами Великой Отечественной войны и периодом послевоенного восстановления. Данный период, бесспорно, явился экстремальным в истории региона (как и всей страны) и предъявил к состоянию трудовых ресурсов максимально возможные требования.

Говоря о степени разработанности проблемы, надо сказать, что в значительно большей степени исследователями изучены 1940-е гг. (особенно военные) и в гораздо меньшей — 1950-е. В качестве примеров можно привести исследования таких авторов, как Н. А. Антипин, В. П. Мотревич, Н. П. Палецких, И. В. Рудометова, И. В. Сибириков, А. В. Чуриков, и ряда других¹.

Центральным местом в нашей статье мы сделали таблицу 1, в которую свели обнаруженные нами в РГАЭ данные по численности рабочих и служащих, занятых в отраслях экономики Челябинской области в 1940–1960 гг. Как нам представляется, собранные в ней цифры с достаточной полнотой рисуют динамику численности двух важнейших категорий трудовых ресурсов Южного Урала на протяжении двух десятков лет.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении указанной таблицы, — это удивительно стабильный рост численности рабочих и служащих в течение всего исследуемого периода, причем как в военные, так и в послевоенные годы. Действительно, эта численность с 1940 по 1960 г. увеличилась примерно в 2,5 раза, причем в промышленности — примерно в три раза.

В годы войны такой бурный рост трудовых ресурсов объяснялся массовой эвакуацией (в том числе на Урал) большого количества промышленных предприятий из тех областей страны, которым угрожала немецко-фашистская оккупация. Так, по

данным В. П. Мотревича, которые он приводит в своем учебнике, в Свердловскую область было перемещено 212 предприятий, в Челябинскую — 200, в Пермскую (тогда Молотовскую) — 124². При этом в Челябинскую область прибыло 178, а в Свердловскую — 174 тыс. человек, что было значительно больше, чем в других регионах Урала³.

Таблица 1

**Численность рабочих и служащих, занятых в отраслях экономики
Челябинской области в 1940–1960 годах, чел.
(по данным сентябрьских учетов)⁴**

Отрасль	Год				
	1940	1945	1950	1955	1960*
Всего по отраслям	469 881	728 151	814 096	966 149	Более 1 150 000
Промышленность	180 214	358 232	391 622	449 218	535 054
Строительство	42 091	49 644	66 278	73 831	102 182
Сельское хозяйство	39 899	64 140	61 621	104 233	111 245
В том числе:					
– машинно-тракторные станции	8 419	5 305	7 953	39 330	2 272
– совхозы и прочие сельхозпредприятия	29 636	57 698	51 540	61 943	105 714
– обслуживание сельского хозяйства и ветеринария	1 844	1 137	2 128	2 960	3 259
Лесное хозяйство	2 377	2 254	3 273	4 364	3 373
Транспорт, всего	57 931	68 856	77 820	90 134	120 905
В том числе:					
– железнодорожный	31 306	39 186	46 613	54 502	55 075
– водный	—	25	—	—	1
– городской электрический	1 011	732	1 368	1 579	2 897
– автомобильный, дорожное хозяйство	25 614	28 913	29 839	34 052	61 029
Связь	5 360	4 959	6 272	7 240	8 989
Торговля, общепит, заготовки и МТС	33 371	44 828	44 325	54 184	71 572
В том числе торговля и сбыт	Нет сведений	11 672	19 696	Нет сведений	35 197
ЖКХ и организация жилищно-бытового хозяйства промышленных предприятий	Нет сведений	24 725	26 869	24 251	42 537
Здравоохранение, физкультура, соцобеспечение	21 683	22 224	30 483	39 173	57 007
Народное образование	25 522	25 647	35 545	46 611	67 307
Научные и научно-исследовательские учреждения	Нет сведений	754	1 185	1 158	Нет сведений
Геологоразведочные работы	Нет сведений	1 632	4 251	7 539	6 442
Искусство (в том числе киностудии)	Нет сведений	1 867	2 163	2 646	3 721

Окончание таблицы 1

Отрасль	Год				
	1940	1945	1950	1955	1960*
Кредитные и страховые учреждения	2 516	2 387	3 004	3 101	3 418
Аппарат управления, всего	19 564	18 948	17 862	14 596	12 853
В том числе:	Нет сведений	9 987	8 663	6 778	7 451
– государственные бюджетные учреждения		809	945	846	819
– судебные и юридические учреждения		7 060	5 959	4 637	3 622
– хозрасчетные государственные учреждения		1 092	2 295	2 335	1 411
– аппарат кооперативных и общественных организаций					
Члены артелей промысловой кооперации	16 651	17 299	15 741	17 746	Нет сведений

* Данные на 1 января 1961 г.

Таблица 1 убедительно демонстрирует, как сильно война «поработала» на рост численности рабочих и служащих Южного Урала: с 1940 по 1945 г. эта цифра возросла более чем на четверть миллиона человек. И данный рост продолжался и в послевоенные годы, причем не за счет миграции сельского населения в города, как это было в большинстве регионов. Точнее сказать, убыль сельского населения, едва только обозначившаяся в конце 1940-х — начале 1950-х гг., тут же была избыточно компенсирована массовым приездом в сельскую местность «целинников» — участников освоения целинных и залежных земель. Хотя Челябинская область и не была в центре этого процесса, развернувшегося в 1954 г., но и она ощутила его мощное влияние.

Достаточно сказать, что за первые два «целинных» года Южный Урал получил более 6000 тракторов, более 800 комбайнов, автомобили, другую технику. Только в 1954 г. Челябинский тракторный завод поставил целинным совхозам более 1500 тракторов С-80 — совершенно новых по тем временам машин, разработанных челябинскими тракторостроителями в конце 1940-х гг. Это позволило области значительно перевыполнить установленное правительством страны на первые два года плановое задание: вместо 440 тыс. га целинных и залежных земель было вспахано много больше — 724 тыс. га. За успехи в освоении целинных земель 23 октября 1956 г. Челябинская область была награждена орденом Ленина⁵.

Колоссальный прилив трудовых и материальных ресурсов в сельское хозяйство Южного Урала в середине 1950-х гг. особенно заметен по динамике количества машинно-тракторных станций, количество которых с 1950 по 1955 г. возросло в пять раз (табл. 1). Правда, в дальнейшем (в 1958), как известно, МТС были расформированы, а их материальная база перешла к колхозам.

В исследуемом периоде также активно происходило развитие транспортной сферы экономики Челябинской области (с увеличением численности работающих), за исключением водного транспорта (что неудивительно, если знать особенности географического положения региона).

Аналогично в течение всего исследуемого нами периода росла численность рабочих и служащих практически во всех остальных сферах социально-экономической жизни области: связи, торговле, ЖКХ, здравоохранении, образовании, науке, искусстве, финансах и др. Исключение составили разве что две отрасли — лесная и управленческая. Стагнация в лесохозяйстве, возможно, объясняется природно-климатическими особенностями Челябинской области, а вот снижение численности аппарата управления государственными бюджетными и хозрасчетными организациями и учреждениями у нас, живущих уже в XXI столетии, не может не вызывать уважительного удивления. Такую же реакцию вызывает и факт поразительной стабильности числа работников юридических органов.

В целом же создается впечатление, что Великая Отечественная война придала мощный «старт» всем сферам жизни южноуральского региона. Результатом был стабильный рост экономики области (и, соответственно, развитие социальной сферы) не только в исследуемом нами периоде, но и далеко за его пределами.

Хотя, конечно, все было не так просто, так как один рост численности работающих еще не гарантировал полного успеха: ведь уровень профессиональной подготовки и образования у многих рабочих и служащих был невысоким. Причем эта проблема возникла еще в довоенные годы. Один из популярных авторов пишет об этом так: «Едва ли не более страшным делом была низкая квалификация инженерно-технического состава, а особенно рабочих на периферийных заводах. Громадный социальный эксперимент по отъему собственности у граждан страны, по изъятию земли, сопровождавшийся выселением и уничтожением целых классов, обнаружил колоссальную нехватку не только инженерного персонала, в массе своей покинувшего страну, но и появления огромного слоя неграмотных людей, хлынувших от коллективизации в города. Не привыкшие к дисциплине фабричного производства, малограмотные (а порой совсем неграмотные) вчерашние крестьяне были тем материалом, из которого следовало в короткое время сделать квалифицированных рабочих. А на это тоже требовалось время. <...> Трудно было требовать качества от людей, живших в тесных бараках, получавших продукты по карточкам. Тут на помощь приходили испытанные советские методы, такие как штурмовщина, стахановское движение и наконец, репрессии»⁶.

В свою очередь, низкий образовательный и культурный уровень работающих не способствовал быстрому росту производительности труда и заработной платы. Это видно из таблицы 2, в которой мы представили архивные данные по средней заработной плате рабочих и служащих трех ведущих отраслей экономики Челябинской области в 1940–1955 гг. С учетом роста цен в военные годы реальная зарплата в 1945–1955 гг. если и возросла, то незначительно.

Таблица 2

**Средняя заработная плата рабочих и служащих, занятых в ведущих отраслях экономики Челябинской области в 1940–1955 годах, руб.
(по данным сентябрьских учетов)⁷**

Отрасль	Год							
	1940	1945	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Промышленность	359	625	803	807	837	841	872	889
Строительство	328	418	717	753	798	786	827	872
Сельское хозяйство	302	222	427	416	431	472	465	513
Все отрасли	332	513	701	711	740	745	755	766

Таким образом, и в начале 1960-х гг. социально-экономическая жизнь региона под-держивалась в основном экстенсивными методами. Особенно неблагоприятно было в социальной сфере: в области имелось много барачного жилья, построенного еще в годы Великой Отечественной войны, из 27 городов и 23 рабочих поселков области водопроводы были только в 16 городах и семи поселках, имелись серьезные проблемы с канализацией. Очистка стоков в Челябинске проводилась только на 10 %, все остальное сбрасывалось в реку Миасс без всякой очистки. Обеспеченность детскими садами по области составляла 26 %, а в городах — 31 %. Не хватало школ (дети учились в три смены), больниц (из-за недостатка коек госпитализировали только 30–40 % больных туберкулезом). В 21 совхозе и колхозе не имелось электричества⁸.

Но надо сказать, что власти своевременно увидели эту проблему и ее угрожающие масштабы: как видно из табл. 1, за двадцать лет численность работников народного образования возросла более чем в 2,5 раза. За это же время образовательный и квалификационный уровень работающих кадров значительно повысился. В совокупно-

сти с другими позитивными факторами это позволило региону во второй половине 1960-х гг. (8-я пятилетка) совершить впечатляющий социально-экономический рывок: национальный доход вырос на 41,5 %, реальные доходы на душу населения — на 33 %, производство промышленной продукции — на 50,5 %. Рост объема валовой продукции сельского хозяйства вырос на 21 %. В целом пятилетний план в Челябинской области был выполнен 24 ноября 1970 г., за что область вторично была награждена орденом Ленина⁹. Неудивительно, что 8-я пятилетка вошла в историю Южного Урала под названием «золотой».

Примечания

¹ *Антипин Н. А.* Эвакуация населения в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны: социально-демографические характеристики вынужденной миграции // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны : сб. науч. ст. Челябинск, 2021. С. 244–258 ; *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993 ; *Чуриков А. В.* Организационно-производственные и социальные проблемы эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности в Челябинской области (1941–1946 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011 ; *Палецких Н. П.* Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995 ; *Рудометова И. В.* Кадровая ситуация на предприятиях легкой и пищевой промышленности Челябинской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Труд во имя Победы ... С. 269–277 ; *Сибиряков И. В.* Интеллектуальная миграция как фактор Победы: некоторые особенности подготовки инженерных кадров в вузах Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы ... С. 259–268.

² *Мотревич В. П.* Экономическая история России : учеб. изд. Екатеринбург, 2004. С. 404.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 3733. Л. 65–66.

⁴ Там же. Л. 66 ; Д. 6036. Л. 61.

⁵ Освоение целины в Челябинской области // Из истории Челябинской областной комсомольской организации: к столетию ВЛКСМ. URL: <http://komsomol74.ru/2017/01/17/освоение-целины-в-челябинской-област/> (дата обращения: 09.06.2021).

⁶ *Остапенко Ю. А.* Великий Яковлев. «Цель жизни» гениального авиаконструктора. М., 2013. С. 178.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 3733. Л. 55.

⁸ За что Челябинская область получила второй орден Ленина? // Объединенный государственный архив Челябинской области : сайт. URL: <https://archive74.ru/news/za-chto-chelyabinskaya-oblast-poluchila-vtoroy-orden-lenina> (дата обращения: 13.06.2021).

⁹ Там же.